

ИНТЕРВЬЮ

НА СЦЕНЕ И В ЖИЗНИ

Имя этого актера хорошо известно любителям искусства по спектаклям Академического Малого театра Союза ССР, многим кинофильмам. Наш корреспондент беседует с народным артистом РСФСР Евгением Яковлевичем Весником.

— ВПЕРВЫЕ мне захотелось изобразить что-то в семилетнем возрасте, когда я однажды увидел танцующую птицу. Не знаю, как она называлась, только желание подражать ей возникло немедленно. Услышав об этом, мама сказала: «Ничего у тебя не выйдет. Ты слишком толстый»... Тем не менее тяга к лицедейству не исчезла.

В Кривой Рог, где жила тогда наша семья (отец был первым директором Криворожского металлургического комбината), приехал Днепропетровский театр. Все главные роли играл молодой Владимир Кенигсон. Впечатление он произвел громадное. До сих пор помню его Отелло, Протасова в «Детях солнца» М. Горького, Костю-Капитана из погодинских «Аристократов». Придя домой, я, к ужасу родителей, натягивал на голову мамин черный чулок с прорезанными дырками для глаз и оглашал квартиру монологами венецианского мавра...

А дебют состоялся у меня на цирковой арене. В гастрольной группе эквилибристов на велосипедах — называлась она броско: «9 Инго 9» — заболел мальчик, участвовавший в программе. Мне предложили заменить его. Я выезжал на манеж, восседая на самом вершине гимнастической пирамиды. Так впервые я соприкоснулся с артистическим бытом, ощутил атмосферу кулис. И навсегда сохранил уважение к людям цирка, к их трудной и честной работе.

Позднее, уже в Москве, учительница литературы Анна Дмитриевна Тютчева (правнучка великого поэта) привила мне вкус к настоящему театру, научила видеть разницу между хорошими и плохими спектаклями. Она руководила школьным драмкружком, поощряла мои актерские опыты и в конечном счете убедила поступать в театральное училище. Я сдал экзамены сразу в два, но выбрал то, что было при Малом театре. А когда окончил первый курс, началась война...

Летом 1941 года мы, студенты-щепкинцы, рыли окопы и противотанковые рвы под Смоленском. Год спустя я был уже курсантом артиллерийского училища. С петлицами младшего лейтенанта стал командиром взвода гаубиц на Карельском фронте. Участвовал в форсировании Свири, там получил одну из двух самых дорогих мне наград — солдатскую медаль «За отвагу». Орденом Красной Звезды был награжден после боев в Восточной Пруссии и штурма Кенигсберга.

Война закончилась для меня уже после капитуляции Германии. Мы получили приказ выступить против окруженной курляндской группировки противника, отказавшейся сложить оружие. Год спустя, демобилизовавшись в звании гвардии лейтенанта, вернулся в Москву, в родное Щепкинское училище.

— Видимо, оно и открыло для вас путь к Малому театру?

— Думаю, каждый студент нашего училища мечтает о приглашении на эту славную сцену. Сознаю; я не составлял исключения. Но желание мое исполнилось далеко не сразу.

Начинал я в Московском театре имени К. Станиславского, затем довольно долго работал в Театре сатиры. Исполнял здесь очень интересные, крупные роли — Присыпкина в «Клопе», молюеровского Скопена. Первым из советских актеров сыграл Остапа Бендера, причем в собственных инсценировках «12 стульев» и «Золотого теленка».

Словом, жаловаться на судьбу я не мог. Однако мысли о Малом театре не покидали меня. Хотелось чего-то очень крупного, значительного... И я был по-настоящему счастлив, когда режиссер Е. Симонов, воз-

главлявший в то время Малый театр, предложил мне вступить в труппу. Произошло это ровно двадцать лет назад.

— ВАМ довелось работать рядом со многими крупными актерами. Каким вы представляете идеального партнера?

— Довольно сложный вопрос, но постараюсь ответить. Отношения на сцене изрядно отличаются от жизненных отношений. Можно искренне любить своего товарища, но не переносить его партнерства и наоборот.

«Старики» Малого театра так объясняли взаимодействие партнеров: «Я тебе — петельку, ты мне — крючочек». Тогда и возникает плотная вязь настоящего спектакля, без прорех и грубых узлов.

А в общем, чувство к своему партнеру так же трудно поддается анализу, как любовь. Могу лишь просто назвать имена тех, кого любил и люблю рядом с собой на сцене. Это М. Царев — мы играли с ним в «Оптимистической трагедии», он — Вожака, а я — Алексея. В. Владиславский — в предыдущей постановке «Ревизора». Е. Гоголева — в комедии «Мамуре». Очень любил безвременно ушедшего из жизни Н. Подгорного — артиста редкостной интеллигентности, ума и обаяния. Его присутствие на сцене всегда как-то подтягивало, дисциплинировало партнеров.

— Чем объяснить ваше постоянное тяготение к режиссуре?

— Очевидно, стремлением по-своему увидеть ту или иную пьесу, найти свою трактовку произведения. Порой бывает тесно в пределах одной роли. Да и выпадает их не так уж много. Имей я 3—4 роли в сезон, вряд ли задумывался бы о режиссуре. Но такое возможно только в счастливом сне...

Сейчас на моем счету уже немало постановок. В Малом театре — «Мои друзья» А. Корнейчука, «Плутни Скапена», «Господа Головлевы» по роману М. Салтыкова-Щедрина. Недавно исполнилась моя заветная, давняя мечта о постановке «Ревизора» — спектакль осуществлен совместно с Ю. Соломиным. В свое время оба мы были заняты в постановке И. Ильинского. Юрий играл Хлестакова, я — Городничего. Эту роль продолжаю исполнять и сейчас. В новой работе не все удовлетворяет меня по части актерского ансамбля, но решение в целом кажется оправданным. Это подтверждают и зрительские отклики.

— Какие ваши работы мы увидим в ближайшее время на киноэкране?

— Закончена одна весьма интересная работа. Это художественно-документальный фильм, поставленный к 100-летию появления на свет Пиноккио — мы знаем его под именем Буратино. Я играю сказочника, беседующего с главным героем — озорным деревянным мальчишкой.

На «Ленфильме» начата новая экранизация оперетты И. Дунаевского «Вольный ветер». У меня комедийная роль начальника полиции.

— Театр, кино, выступления на эстраде, по радио и телевидению... Остается ли у вас свободное время? Как вы проводите свой досуг?

— В свободные часы обращаюсь к книгам. Разумеется, имею в виду только чтение. К модному ныне собирательству давно охладел. Печально видеть подчас огромные залежи непрочитанной литературы. И 3000 томов моей домашней библиотеки глядят на меня с немим укором...

Немало времени по-прежнему отдаю литературным занятиям. Пишу инсценировки любимых книг для сцены, радиопостановок.

Беседу вел А. ВОЛЧАНСКИЙ.